

Более того, он назвал их по именам, знал, откуда они родом, и продолжал держать ручку направленной на них.

— Вы видите, что я могу разбить стекло, значит, я могу разбить и ваши глазные яблоки. Вы знаете, что такое стекловидное тело? Оно находится за хрусталиком, перед сетчаткой. Если стекловидное тело разобьётся, это вызовет отслоение сетчатки, и вы ослепнете.

Мальчик, большая часть которого находилась в тени, произносил слова, от которых мурашки бежали по коже, а в конце добавил:

— Кстати, вам лучше сделать два шага влево.

Он указал ручкой вверх, и с потолка упала балка.

Эти парни, напуганные чередой событий, в панике выбежали из заброшенного завода, кто-то даже потерял обувь, но никто не обращал внимания, лишь бы убежать подальше.

— Я ещё не закончил.

Мальчиком, который их напугал, был не кто иной, как Гу Цин.

Гу Цин убрал обычную ручку и поправил их, объяснив, что стекловидное тело — это не стекло, и что звук действительно может быть оружием.

Он заставил стёкла дрожать и разбить их с помощью звуков разных частот.

Это устройство было простым — программа, генерирующая звук, установленная в мобильный телефон, воспроизводила аудио, что было безопасно для человека.

Но это можно было использовать, чтобы напугать.

Кстати, из тех парней одного звали Лао Сань, а его настоящее имя — Лю Юянь. Ему было двадцать лет, он не поступил в университет и не сразу стал слоняться с лидером. Всё началось с того, что он был должен кому-то, и даже не осмелился рассказать об этом директору приюта.

После этого случая лидер испугался и ушёл домой, а Лю Юянь решил, что они какое-то время не будут заниматься глупостями. Он же подумал, что лучше найти нормальную работу, чтобы хоть немного заработать.

Лю Юянь сел на автобус и отправился в приют, где вырос. Это был приют, но сейчас там осталось мало детей, и он едва держался на плаву благодаря директору, который не сдавался.

Лю Юянь ненавидел себя за то, что был бесполезным.

Погружённый в свои мысли, он вдруг увидел того самого мальчика, который их напугал.

Лю Юянь: [!!]

Лю Юянь, собравшись с духом, крикнул:

— Ты вообще кто такой?

— Ресторан семьи Гу Линь, куда вы вчера ходили устраивать беспорядки, — это наш ресторан, — спокойно ответил Гу Цин. — Давай познакомимся, меня зовут Гу Бэйтин.

Лю Юянь:

— Слушай, братан, Бэйтин, ты чем занимаешься? Это что, суперспособности или как?

— Круто, да? У меня есть ещё один трюк, который заставит тебя упасть на колени и рыдать, — сказал Гу Цин.

Лю Юянь рефлекторно закрыл глаза.

Гу Цин, притворившись непонимающим, спросил:

— Что ты делаешь?

Лю Юянь, хоть и боялся, ответил:

— Ты же сейчас собираешься использовать свои способности, да?

Гу Цин засунул руки в карманы и холодно сказал:

— Я имел в виду, что если я расскажу о твоих делах директору Ся, ты, думаю, упадёшь на колени и заплачешь?

Лю Юянь: [.....] Как он всё знает!

Лю Юянь действительно боялся, что Гу Цин всё расскажет директору, поэтому упал на колени и начал умолять.

Нет... он просто хотел договориться.

Гу Цин улыбнулся Лю Юяню и сказал, что всё можно обсудить.

Первое, что Лю Юянь должен был сделать, — это пойти в ресторан семьи Гу Линь и извиниться перед хозяевами, сказав, что он был молод и глуп, и больше такого не повторится.

Гу Цзяньго и Линь Лифан были в замешательстве.

Они не заметили, как Лю Юянь, увидев их сына, изменился в лице, словно у него были проблемы с пищеварением, и его глаза бегали, ведь он должен был притвориться, что не знает Гу Цина.

Кто бы мог подумать, что когда Линь Лифан хотела скрыть от Гу Цина этого хулигана, Лю Юянь едва сдерживался, чтобы не сказать, кто из них двоих настоящий хулиган!

После извинений Лю Юянь окончательно оказался на крючке.

Конечно, Гу Цин не просто так позволил Лю Юяню стать его «прикрытием». Лю Юянь должен был иметь полезные навыки и достоинства, и если говорить о хорошем человеке, то директор Ся из приюта Лю Юяня был настоящим хорошим человеком.

Перед тем как заставить Лю Юяня извиниться, Гу Цин заметил, что тот довольно сообразительный, хорошо считает в уме и умеет работать руками. Вероятно, это было связано с тем, что в приюте не хватало средств, и многие вещи приходилось мастерить самостоятельно.

Поэтому Лю Юянь ещё с детства наладил связи с пунктами приёма вторсырья и местами, где можно было найти старые вещи. Но сейчас, с быстрым развитием экономики, такие места уже не были прибыльными. Даже те, у кого были связи, перестали этим заниматься.

Гу Цин же видел в этом потенциал, но не хотел ввязываться сам.

Лю Юянь мог это сделать.

Так Лю Юянь неожиданно стал работать с Гу Цином.

Гу Цин уже разработал план для набора для уборки, и с помощью Лю Юяня, который бегал по делам, а также компании по переработке отходов, можно было найти много необходимых деталей.

Даже химические вещества можно было получить от компаний, занимающихся утилизацией отходов, и использовать их повторно, при этом безопасно и экологично.

Гу Цин арендовал уже не один склад, а три.

Лю Юянь похудел на несколько килограммов, его лицо загорело, но когда он получил зарплату от Гу Цина, он почувствовал, что всё это того стоило, хотя вопросы оставались.

— Бэй, твои родители знают, чем ты занимаешься? Ты потратил немало денег. Или у вас в

семье столько денег, что вы можете позволить себе жить скромно, открывая ресторан и притворяясь обычными людьми?

Гу Цин поднял на него взгляд.

Лю Юянь чмокнул губами:

— Не смотри так на меня. Ты разве не слышал новости? Один уборщик оказался богачом, у него больше десяти квартир.

Гу Цин задумчиво сказал:

— Вот как? Тогда я должен тебе признаться. У меня есть дворец, построенный у подножия горы, с книгами, которые ты не можешь себе представить, и я могу войти туда в любой момент.

Лю Юянь: [??]

Гу Цин протяжно сказал:

— Это дворец памяти.

Лю Юянь не совсем понял, но быстро решил, что понял:

— Это твоя суперспособность?

Гу Цин: [...]

Гу Цин понял, что голова Лю Юяня пуста, и пора её наполнить, иначе, когда он будет ходить, будет слышно, как внутри всё грохочет.

Перед началом учебного года Гу Цин наконец закончил разработку набора для уборки, предназначенного для кухни ресторана семьи Гу Линь и для таких поваров, как Гу Цзяньго, которые постоянно работают с маслом и дымом.

Пока это была лишь маленькая мастерская, расположенная в приюте, с крайне низкой производительностью. Сейчас наборы использовались только в ресторане и дома, и Гу Цин не планировал расширять производство. Он лишь зарегистрировал международный патент и подал заявку в национальное патентное ведомство.

На утверждение патента требовалось время.

Гу Цин хотел продать этот патент, чтобы максимизировать выгоду.

Линь Лифан и Гу Цзяньго даже не думали об этом. Когда Гу Цин начал проявлять свои необычные способности к обучению, Линь Лифан даже сходила в больницу, где врач сказал, что такое возможно.

Линь Лифан подумала, что, как говорят, дети иногда «просветляются», и, возможно, это именно такой случай. Кто бы отказался от того, чтобы их ребёнок стал умнее? Так они полностью успокоились.

Поэтому они поддерживали его эксперименты, лишь бы это не мешало учёбе.

Гу Цин, занимавшийся своими делами, не забывал просить Линь Лифан и Гу Цзяньго предоставлять ему данные.

Сейчас ресторан семьи Гу Линь, благодаря вкусной еде по доступным ценам, внимательному обслуживанию и чистоте, поднялся на новый уровень, особенно в плане заказов на вынос.

Многие клиенты обращали внимание на закуски, и Линь Лифан с Гу Цзяньго обновили меню, сделав свежие закуски основными блюдами. Цены были не низкими, но многие выбирали такие заказы, особенно на ужин.

<http://bllate.org/book/15394/1359603>